

Прецедентный компонент русской речи на страницах газет и афористика нового времени (прецедентные высказывания в современной русской речи)

Прецедентные компоненты речи - общеизвестные устойчивые и узуальные выражения, которые являются средством вербальной передачи результатов познавательной деятельности и практического опыта человека как члена определенной социальной и этнической общности.

- прецедентные тексты
  - прецедентные имена
  - прецедентные высказывания (фразеологизмы, народные пословицы и поговорки, крылатые выражения, широко известные изречения).

  - влияние феномена «речевой моды»
  - языковая игра
  - тенденция к «коммуникативному равенству адресата и адресанта речи»

  - **прецедентные высказывания (ПВ)** – средство экспрессивности текста
  - **интертекстуальность** газетного дискурса – межтекстовое взаимодействие
- а) прямое цитирование ПВ
- б) контекстуальное преобразование ПВ

3 типа контекстуальных преобразований ПВ:

- 1) **вариация** — изменение лексического состава устойчивых языковых единиц при сохранении их референтной соотносительности;
- 2) **трансформация** — изменение лексического и лексико-синтаксического состава устойчивых языковых единиц с изменением их референции и коннотации;
- 3) **модификация** — семантическое и лексико-синтаксическое сближение двух ПВ, имеющих один и тот же или разные предметы референции.

1. Вариации ПВ - контекстуальные преобразования ПВ, которые не сопровождаются изменением предмета референции, реализуются за счет лексической замены отдельных компонентов ПВ.

Кто к нам с кредитом придет, от него и погибнет

Кто к нам со спамом придет, тот от него и погибнет

(ср. цитату из кинофильма Эйзенштейна «Александр Невский»: *Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет*).

А спам и ныне там (ср. *А воз и ныне там* — из басни И. А. Крылова «Лебедь, рак и щука»);

С клипом по жизни (ср. *И тот, кто с песней по жизни шагает, Тот никогда и нигде не пропадет* — из широко известной в советское время эстрадной песни на слова Лебедева-Кумача);

Не пойман с поличным – не трафикер (ср. народная поговорка *Не пойман — не вор*)

Штанга – дура, кег – молодец (ср. ставшее крылатым выражение А. В. Суворова *Пуля — дура, штык — молодец*).

Ворон ворону газ на выключит (ср. народную поговорку *Ворон ворону глаз не выклюнет*),

У «птичьего гриппа» глаза велики (ср. народную поговорку *У страха глаза велики*); *На каждый ОРТок* [ОРТ — аббревиатура названия телевизионного канала Общероссийское телевидение — Е. Я.] *не накинешь платок* (ср. народную поговорку *На каждый роток не накинешь платок*).

Бесплатный камамбер *бывает только в мышеловке* (ср. английскую поговорку, возможно, литературного происхождения *Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, но и то для другой мыши*).

«Время сушить круассаны» (← *Время разбрасывать камни и время собирать камни + сушить сухари = 'готовиться к худшим временам'*).

кондор в небе хуже, чем колибри в руках (ср. народную поговорку *Лучше синица /sýkora/ в руках, чем журавль в небе*).

2. Трансформация ПВ – обнаруживают определенные сдвиги в соотношении смыслов устойчивых и вновь сконструированных языковых конструкций. Изменение референции наблюдается в результате лексических замен при сохранении синтаксической схемы высказывания.

Сексу не прикажешь (ср. поговорку *Сердцу не прикажешь*)

С глаз долой – из секса вон (ср. народную поговорку *С глаз долой – из сердца вон*)

Жизнь коротка – работа бесконечна (ср. латинское крылатое выражение *Жизнь коротка, искусство вечно*),

Сделал дело – гуляй с телохранителем (ср. народную поговорку *Сделал дело – гуляй смело*).

Девиз чиновника: «Всемер отмерь – себе отрежь» (ср. народную поговорку *Семь раз отмерь – один раз отрежь*)

Россия – МВФ: долг платежом зелен (ср. народную поговорку Долг платежом красен [красный в древнем значении 'красивый']).

Сколько власть ни корми, она все на тебя смотрит (ср. поговорку Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит);

Наш рубль их доллар бережет (ср. поговорку Копейка рубль бережет)

Раньше думал о Родине, а теперь о себе! (ср. цитату из комсомольской песни Раньше думай о Родине, а потом о себе)

Одна голова хорошо, а две — уже мутация; (ср. поговорку Одна голова хорошо, а две лучше).

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не целилось (ср. поговорку Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало).

Хорошо то, что хорошо ... и не кончается (ср. народную поговорку Хорошо то, что хорошо кончается).

Жизнь дается один раз, а удается еще реже; (ср. цитату из романа Н. Островского, писателя-комсомольца 30-ых годов «Как закалялась сталь»: Жизнь дается один раз, и прожить ее надо так, чтобы не жег позор за мелочное прошлое);

Не пойман – не вор, а удачливый бизнесмен (ср. народную поговорку Не пойман – не вор);

От сумы и тюрьмы не зарекайся, а лучше – баллотируйся (ср. народную поговорку От сумы и тюрьмы не зарекайся);

Считать чужие деньги неприлично, а свои неинтересно (ср. устойчивое выражение-сентенцию Неприлично считать чужие деньги);

Русские долго запрягают, быстро ездят, а потом не могут затормозить (ср. приписываемое Бисмарку выражение Русские долго запрягают, но быстро ездят).

Каждому по труду: работаешь хорошо – налог, плохо – кредит (ср. известный политический лозунг времен СССР Каждому – по труду, от каждого – по способностям);

Деньги пахнут: маленькие – потом, а большие – кровью (ср. крылатое латинское выражение Деньги не пахнут).

Время – те же деньги, но деньги лучше (ср. американско-английское выражение Время – деньги);

Работа не волк, но что-то звериное в ней есть (ср. народную пословицу *Работа не волк, в лес не убежит*).

Святое место пусто не бывает, но оно редко достается святому (ср. народную пословицу *Свято место не бывает пусто*).

выбирать из двух зол меньшее:

Из двух зол выбирают то, в которое больше верят;

Из двух зол олигархи выбирают более прибыльное;

Выбирая из двух зол меньшее, вы все равно выбираете зло;

Выборы из двух зол до добра не доведут!

3. Модификации ПВ – сближения в составе одной языковой единицы двух ПВ:

У них там человек человеку волк, но у нас тоже не Красная Шапочка (ср. крылатое латинское выражение *Человек человеку волк* и сказочный образ Красной Шапочки).

Будни спецслужб: холодная голова чистым рукам покоя не дает (ср. слова Ф. Э. Дзержинского о том, что у сотрудников ВЧК должны быть *горячее сердце, холодная голова и чистые руки*, а также народную пословицу *Дурная голова ногам покоя не дает*).

Тише едешь — меньше русский (ср. народную пословицу *Тише едешь — дальше будешь* и крылатое выражение Н. В. Гоголя «*Какой же русский не любит быстрой езды!*»).

Прецедентный компонент русской речи на страницах газет и афористика нового времени (прецедентные высказывания в современной русской речи)

Прецедентные компоненты речи - общеизвестные устойчивые и узуальные выражения, которые являются средством вербальной передачи результатов познавательной деятельности и практического опыта человека как члена определенной социальной и этнической общности.

- в познавательном и эмоциональном отношениях они значимы не только для той или иной языковой личности, но имеют сверхличностный характер, т.е. хорошо известны широкому кругу носителей языка, их предшественникам и современникам
- прецедентные тексты
- прецедентные имена
- прецедентные высказывания (фразеологизмы, народные пословицы и поговорки, крылатые выражения, широко известные).

язык газеты - источник изучения живых языковых процессов
современные газетные тексты широко включают разговорную речь, преследуя цели преодоления традиций новояза с их жесткими требованиями стандартности и минимальной вариативности

В решении совр. коммуникативных задач особое место принадлежит **прецедентным высказываниям** (далее — ПВ), которые широко представлены в живой речи, будучи средством экспрессивности текста, и в то же время проявляют достаточно заметные и характерные особенности употребления в языке современной газетной публицистики.

Функциональная значимость ПВ в газетных текстах обусловлена **интертекстуальностью** газетного дискурса, т.е. межтекстового взаимодействия (при порождении собственных речевых произведений пишущий /говорящий часто обращается к чужому слову в виде пословиц, цитат, которые представляют опыт прошлого, фоновые знания и, выполняя номинативную функцию, замещают в сознании носителей языка подробное описание ситуации, сведения ее к одному образу — стереотипу, этническому или социальному.

Сопоставление новой информации с ПВ как номинацией опыта и стереотипов прошлого (в случае **прямого цитирования**), позволяет использовать ПВ как критерий оценки и сравнения, как аргумент в полемике, как средство воздействия на адресата газетных текстов

привлечение внимания к стереотипам, фоновым знаниям, извлечение их из памяти происходит не только как прямой повтор ПВ, но и в результате их **контекстуального преобразования**

прецедентные высказывания на страницах газет отличаются широкой активизацией, но не в форме прямого повтора или воспроизведения, а в результате контекстуального преобразования, различного рода варьирования и трансформирования.

потребность в сравнении «данного» (традиционного опыта, стереотипов) и того «нового» в восприятии и осмыслении повседневной современности (своеобразный диалог)

3 типа контекстуальных преобразований ПВ:

1) **вариация** — изменение лексического состава устойчивых языковых единиц при сохранении их референтной соотносительности;

2) **трансформация** — изменение лексического и лексико-синтаксического состава устойчивых языковых единиц с изменением их референции и коннотации;

3) **модификация** — семантическое и лексико-синтаксическое сближение двух ПВ, имеющих один и тот же или разные предметы референции.

1. **вариации** - контекстуальные преобразования ПВ, которые не сопровождаются изменением предмета референции, реализуются за счет лексической замены отдельных компонентов ПВ.

введение в состав ПВ иноязычий в связи с высокой степенью актуализации обозначаемого ими понятия:

Кто к нам с кредитом придет, от него и погибнет; Кто к нам со спамом придет, тот от него и погибнет (ср. цитату из кинофильма Эйзенштейна «Александр Невский»: *Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет*).

в обеих языковых конструкциях реализуется один и тот же внеязыковой стереотип 'кто к нам придет с чем-то для нас опасным, по этой же причине и погибнет'.

В состав ПВ могут входить иноязычия различной степени освоенности современным русским языком, ср., например, с одной стороны: *А спам и ныне там* (ср. *А воз и ныне там* — из басни И. А. Крылова «Лебедь, рак и щука»); *С клипом по жизни* (ср. *И тот, кто с песней по жизни шагает, Тот никогда и нигде не пропадет* — из широко известной в советское время эстрадной песни на слова Лебедева-Кумача); *Не пойман с поличным — не трафикер* (ср. народная поговорка *Не пойман — не вор*) и, с другой стороны: *Штанга — дура, кег — молодец* (ср. ставшее крылатым выражение А. В. Суворова *Пуля — дура, штык — молодец*). В последнем случае в состав ПВ проникает окказиональное заимствование *кег*, употребление которого в русском языке стало возможно в связи с получившей известность ситуацией использования для спортивного соревнования в поднятии тяжестей бочонка определенной массы, наполненного жидкостью.

Такого же типа преобразования ПВ происходят и при введении в его состав **стилистически нейтральных слов** русского языка, в последние годы получивших высокую степень актуализации, например:

Ворон ворону газ на выключит (ср. народную поговорку *Ворон ворону глаз не выклюнет*),

а также лексических новообразований на основе русской лексики:

У «птичьего гриппа» глаза велики (ср. народную поговорку *У страха глаза велики*); *На каждый ОРТок* [ОРТ — аббревиатура названия телевизионного канала Общероссийское телевидение — Е. Я.] *не накинешь платок* (ср. народную поговорку *На каждый роток не накинешь платок*).

Все эти преобразования ПВ имеют **«эффект осовременивания» языкового выражения этнического или социального стереотипа** за счет введения лексических новаций различного происхождения, не изменяющих смысла традиционного образа.

Контекстуальное преобразование ПВ путем лексических замен дает возможность не только указать на «осовременивание» традиционного стереотипа, но и **«корректировать» его национально-культурную принадлежность**. Так в газетной публикации, посвященной теме референдума о принятии евроконституции во Франции, упоминается о том, что *бесплатный камамбер бывает только в мышеловке* (ср. английскую поговорку, возможно, литературного происхождения *Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, но и то для другой мыши*). Сама же публикация, утверждающая негативные последствия расширения членства в Евросоюзе для Франции, имеет название *«Время сушить круассаны»*, в котором

наряду с сохранением референции библейского выражения *Время разбрасывать камни и время собирать камни* как обозначения своевременности действия, представлена соотносительность с референтом русской поговорки *сушить сухари* 'готовиться к худшим временам'. В обоих случаях национально-культурная «окраска» прецедентного высказывания определяется за счет введения франкоязычных заимствований *камамбер, круассан*.

Другой пример национально-культурного варьирования ПВ в русской речи — порождение в газетном тексте, посвященном событиям в Латинской Америке, нового пословичного варианта *кондор в небе хуже, чем колибри в руках* (ср. народную пословицу *Лучше синица /sykora/ в руках, чем журавль в небе*).

Варьирование ПВ имеет не столько номинативную или экспрессивно-оценочную, сколько **образно-выразительную функцию**. Выступая в условиях «языковой игры», варианты ПВ не участвуют в процессе формирования новых пословичных смыслов, а лишь способствуют подтверждению традиционных этнических и социальных стереотипов и расширяет образно-выразительные средства русской речи.

2. Преобразования ПВ другого типа (**трансформация**) обнаруживают определенные сдвиги в соотношении смыслов устойчивых и вновь сконструированных языковых конструкций. Изменение референции наблюдается в результате лексических замен при сохранении синтаксической схемы высказывания. В этих случаях происходит «осовременивание» плана содержания традиционного этнического или социального образа в сознании носителей языка. Так, оказывается нетождественным смысл традиционных пословиц *Сердцу не прикажешь, С глаз долой – из сердца вон* и результатов их преобразования следующим образом: *Сексу не прикажешь; С глаз долой – из секса вон*. Очевидно, что причина появления нового смысла пословичной ситуации связана с неравноценностью слов *сердце* и *секс* с точки зрения семантического объема и места в лексической системе языка даже при их тематической сближенности. Тем более вполне предсказуем эффект трансформации, если лексические замены представляют собой лексические единицы, понятийно и тематически неоднородные.

Например:

Жизнь коротка – работа бесконечна (ср. латинское крылатое выражение *Жизнь коротка, искусство вечно*),

Сделал дело — гуляй с телохранителем (ср. народную пословицу *Сделал дело — гуляй смело*).

Иногда говорящий как бы отстраняет от себя изменения в содержании известного стереотипа, и ограничивает сферу их распространения, вводя реплики-комментарии:

Девиз чиновника: «Всем отмерь – себе отрежь»;

Россия – МВФ: долг платежом зелен (ср. народные пословицы *Семь раз отмерь – один раз отрежь*; *Долг платежом красен* [*красный* в древнем значении 'красивый' – Е. Я.]).

Заметная черта трансформации традиционных устойчивых выражений в современной речи состоит в том, что изменения в лексическом составе ПВ (и тем самым изменение их денотативной соотносительности) приводят к **изменению тематического регистра ПВ** – от выражения общечеловеческих стереотипов в сознании и деятельности человека к номинированию «политизированных» ситуаций, возникающих в процессе общественно-политической деятельности носителей языка. Об этом свидетельствуют следующие трансформации ПВ:

Сколько власть ни корми, она все на тебя смотрит;

Наш рубль их доллар бережет, появление которых подтверждает сдвиг пословичных смыслов общечеловеческого характера 'неблагодарность', 'бережливость' (ср. народные пословицы *Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит*; *Копейка рубль бережет*) в русло выражения злободневных политических ситуаций 'неблагодарность власти', 'экономическая зависимость от иностранной валюты'. При этом преобразование денотативно ориентированного компонента в структуре фразеологического значения как компонента денотативно-социально ориентированного с неизбежностью вызывает преобразование компонента, выражающего субъективную модальность, т.е. способствует появлению оценочного компонента [5, с. 559].

«Злободневность» трансформации ПВ, как правило, проявляется в **формировании оттенка ироничности** по отношению к существованию в сознании «вечных истин», устойчивых и традиционных стереотипов поведения:

Раньше думал о Родине, а теперь о себе!

Одна голова хорошо, а две — уже мутация;

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не целилось

(ср. цитату из комсомольской песни *Раньше думай о Родине, а потом о себе*; народные пословицы *Одна голова хорошо, а две лучше*; *Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало*).

Другим средством трансформационных преобразований ПВ является **расширение лексико-синтаксического состава устойчивого высказывания**. Прежде всего это

отражается как **расширение группы сказуемого в синтаксической схеме предложения**, что позволяет говорящему указать новые признаки номинируемого предмета или явления:

Хорошо то, что хорошо ... и не кончается (ср. народную поговорку *Хорошо то, что хорошо кончается*).

Чаще всего такие трансформации указывают на стремление сопоставить и тем самым противопоставить «старый» стереотип (образ) «новому», складывающемуся под воздействием новых обстоятельств и условий общественной и индивидуальной деятельности человека. Эти коммуникативные интенции обуславливают введение новых предикативных групп при помощи противопоставительного союза *а*:

Жизнь дается один раз, а удается еще реже; (ср. цитату из романа Н. Островского, писателя-комсомольца 30-ых годов «Как закалялась сталь»: *Жизнь дается один раз, и прожить ее надо так, чтобы не жег позор за мелочное прошлое*);

Не пойман – не вор, а удачливый бизнесмен (ср. вышеприведенную народную поговорку *Не пойман – не вор*); *От сумы и тюрьмы не зарекайся, а лучше – баллотируйся* (ср. народную поговорку *От сумы и тюрьмы не зарекайся*);

Считать чужие деньги неприлично, а свои неинтересно (ср. устойчивое выражение-сентенцию *Неприлично считать чужие деньги*);

Русские долго запрягают, быстро ездят, а потом не могут затормозить (ср. приписываемое Бисмарку выражение *Русские долго запрягают, но быстро ездят*).

Те же функции пополнения (или пояснения) признаков новых ситуаций, номинируемых посредством трансформированных ПВ, имеет прием расширения состава ПВ за счет введения новых предикативных частей и перестройки синтаксических схем простых предложений в сложные, например:

Каждому по труду: работаешь хорошо – налог, плохо – кредит (ср. известный политический лозунг времен СССР *Каждому – по труду, от каждого – по способностям*);

Деньги пахнут: маленькие – потом, а большие – кровью (ср. крылатое латинское выражение *Деньги не пахнут*).

На этом пути синтаксического преобразования ПВ в такой же мере, как и в предшествующей группе, реализуются не только пояснительные, но противопоставительные смысловые отношения между «новым» и «старым» смыслами:

Время – те же деньги, но деньги лучше (ср. американско-английское выражение *Время – деньги*);

Работа не волк, но что-то звериное в ней есть;

Святое место пусто не бывает, но оно редко достается святому (ср. народные пословицы *Работа не волк, в лес не убежит; Свято место не бывает пусто.*

В таких случаях становится особенно заметным **«эффект диалогизации» фразеологических стереотипов**. Он возникает как результат сопоставления традиционной фразеологической (или «пословичной») ситуации с новой экстралингвистической ситуацией, воздействие которой и порождает не только новую форму языкового выражения, но и соответствующее ей новое содержание.

Заметим, что трансформационные изменения ПВ не всегда имеют достаточно четко устанавливаемые структурные признаки. Так, очевидно, высокая актуальность внеязыковой ситуации, представленной языковой устойчивой конструкцией фразеологического характера *выбрать из двух зол меньшее*, обусловила появление в речи нескольких трансформаций этого ПВ:

Из двух зол выбирают то, в которое больше верят;

Из двух зол олигархи выбирают более прибыльное;

Выбирая из двух зол меньшее, вы все равно выбираете зло;

Выборы из двух зол до добра не доведут!

3. Довольно редко, по нашим наблюдениям, представлены результаты **модификации** ПВ, т.е. сближения в составе одной языковой единицы двух ПВ:

У них там человек человеку волк, но у нас тоже не Красная Шапочка (ср. крылатое латинское выражение *Человек человеку волк* и сказочный образ Красной Шапочки).

В данном случае сближение затрагивает два ПВ, полностью сохраняющих свой лексический состав и синтаксическую конструкцию, имеющих один и тот же предмет референции, но в разных обстоятельствах, что и предопределяет отсутствие какого-либо содержательного или оценочного «приращения».

В этом отношении интерес представляют случаи (правда, очень немногочисленные) когда сближение осуществляется на основе **ПВ, имеющих разные референции**, путем включения в состав модифицированной языковой единицы отдельных синтагм, входящих в состав разных устойчивых конструкций:

Будни спецслужб: холодная голова чистым рукам покоя не дает (ср. слова Ф. Э. Дзержинского о том, что у сотрудников ВЧК должны быть *горячее сердце, холодная голова и чистые руки*, а также народную пословицу *Дурная голова ногам покоя не дает*).

В другом случае сближению в составе модифицированного языкового выражения *Тише едешь — меньше русский* подвергаются отдельные ключевые слова, которые должны оживить в сознании носителя языка фоновые знания и помочь установить связь с образами-стереотипами, указывающими на известные ситуации внелингвистической действительности: (ср. народную пословицу *Тише едешь — дальше будешь* и крылатое выражение Н. В. Гоголя «*Какой же русский не любит быстрой езды!*»).

В таких конструкциях можно видеть языковое выражение формирования новых смыслов ('спецслужбы, руки которых не имеют покоя из-за плохой головы'; 'настоящий [возможно, "новый"] русский должен ездить быстро'), которые расширяют или в определенной мере изменяют содержание соответствующих концептов.

Процесс контекстуального преобразования ПВ в газетных текстах, представляющий широкую реализацию креативных способностей носителей языка, имеет своим результатом возникновение в русской современной речи заметной группы новых языковых единиц особого рода — назовем их «**народно-литературными афоризмами**» [10, с. 434].

В плане выражения они, кроме лаконичности, характеризуются вербально-образной близостью с хорошо известными народными фразеологизмами и литературными цитатами, что обеспечивает их достаточно устойчивые и широкие ассоциативно-смысловые связи в сознании носителей языка.

В плане содержания для этой новой разновидности афористических высказываний характерно стремление отразить новые взгляды на складывающиеся в перестроечное время новые формы отношений в общественной, трудовой и частной жизни носителей русского языка и новое отношение к ним (показательно, что время появления новых афоризмов на страницах печати – 90-ые гг. XX века).

Об этом свидетельствует тенденция к «осовремениванию» традиционных для предшествующей истории русского общества норм, канонов, стереотипов общественного и личного сознания и поведения, которая реализуется во введении новых смыслов (путем лексических замен типа *сердце — секс*), в формировании новых признаков образа-стереотипа (путем расширения состава ПВ за счет предикативных групп или словосочетаний со значениями пояснения или противопоставления), в формировании новых оценочных компонентов в структуре значения ПВ (полемичность, политизация, злободневность с оттенком иронии как преобладающие черты функционирования народно-литературных афоризмов).

1. Бочина Т. Г. Русская пословица как диалог времен /Русское слово в мировой культуре. Т. I. С-Пб, 2003.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
3. Колесов В. В. Афористика Древней Руси /Мудрое слово Древней Руси. М., 1989.
4. Кудрявцева Л. А., Дядечко Л. П., Черненко А. А., Филатенко А. А. (Украина). Роль языка средств массовой информации в развитии общенационального языка.// Вестник Моск. унив. Сер. 9. Филология. 2004. №5.
5. Фразеологизм. /Лингвистический энциклопедический словарь /Гл. редактор В. Н. Ярцева. М., 1990.
6. Макаров В. И. Фразеологизация и стереотип восприятия речевого сообщения /Русский язык: исторические судьбы и современность /Труды и материалы. Изд-во Московского университета. 2001.
7. Мелерович А. М. Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. М. 2001.
8. Ревзина О. Г. Понятийный аппарат лингвистики дискурса /Русский язык: исторические судьбы и современность /Труды и материалы. Изд-во Московского университета. 2004.
9. Шведова Н. Ю. О некоторых активных процессах в современном русском синтаксисе /Вопросы языкознания. 1964 №2.
10. Янович Е. И. Современная русская афористика (семантика, стиль, структура текста и механизмы его порождения) Выбранные научные работы Белорусского государственного университета / У сямі тамах. II том. Мінск, 2001.